

Георгий Чулков. Судьба

Источник: "Новелла Серебряного века". Изд-во: Москва, "Терра", 1994.
OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 8 ноября 2003.
Оригинал здесь: [Библиотека Александра Белоусенко](#)
Дополнительная правка: В. Есаулов, июль 2004 г.

Одного из них звали Николаем, другого Вениамином. Они жили на узкой и грязной улице, которая упиралась в линию бульваров. Их комната помещалась в пятом этаже. Из окон этого чердака можно было видеть город, который они усердно проклинали и тайно любили.

Город, с его лабиринтом крыш, с трубами, низкими и высокими, с дымом, то черным, то янтарным, то розовым: город таинственный в тумане, страшный при луне, трепетный на утренней заре и всегда сладострастный; город, смесивший в своей глубине все голоса, вопли, смех, музыку, вой ветра, бой барабана, грохот железа, удары камень о камень; город, с золотом куполов, с блеском американских витрин, с зелеными молниями трамваев: как они чувствовали этот город, эти два друга!

Старший из них, Николай, был художник. У него были зеленые глаза, обращавшие на себя внимание женщин; черты его лица были определены и точны, как будто бы природа позаботилась о том, чтобы сохранить в них лишь выразительное и необходимое; он тщательно брился и, несмотря на бледность, старался одеваться как можно строже. Его приятель Вениамин был поэт. На его бледном лице странно выделялись алые губы; его серые глаза были несколько тусклы, как будто бы внешний мир был отделен от них полупрозрачной завесой.

Николай писал *nature morte*, автопортреты, множество автопортретов, и небо из окна своего чердака. По стенам были развешаны полотна, где яблоки, арбузы и корки хлеба пленяли глаз геометрической угловатостью своих контуров; где сам художник смотрел из грубой рамы, как маска, застывшая в своей монументальности; где, наконец, городское небо гармонировало с красочной гаммой крыш...

Вениамин писал лирические стихи о любви, полугрустные, полунасмешливые, с неожиданными рифмами, ритмически изысканные, кончавшиеся загадочными полувопросами, которые ранили сердце, как отравленные стрелы.

Николай был безнадежно влюблен в молчаливую высокую девушку, чей портрет ему пришлось однажды писать. Она жила в том же городе, но ее окружали люди иного общества, и Николай даже не мог теперь поддерживать с нею знакомство. Лишь изредка он видел ее то в театре, то в концерте. И это были счастливейшие вечера в его жизни.

Вениамин тоже был влюблен, но та, которая пленила его сердце, была замужем. Он познакомился с нею на скетинг-ринге, когда она упала однажды, и ему посчастливилось ее поднять. Прикосновение маленькой нежной руки и синие глаза белокурой незнакомки были фатальны для поэта. Он познакомился также с ее мужем, акцизным чиновником, у которого был испуганный взгляд и рыжие бачки, и стал бывать в их маленькой квартире, казавшейся ему раем. Белокурая Маргарита была благосклонна к Вениамину, и, если бы не его лирическая слепота, он, может быть, добился бы ее признаний, но он предпочитал томиться и вздыхать, воображая, что Маргарита недоступна, как Беатриче.

Николай и Вениамин были друзьями, но они не переходили на "ты" и не делали друг другу интимных признаний, храня несколько чопорное и горделивое молчание, когда случайно речь заходила об их возлюбленных. Когда у них не было денег (а это случалось часто) и нельзя было идти в театр или ресторан, они сидели по вечерам дома, куря трубки с длинными чубуками и обмениваясь изредка замечаниями то по поводу какой-нибудь очаровательной книги, открытой одним из них, то по поводу картин какого-нибудь непризнанного художника, успевшего выставить свои холсты на одной из тех маленьких выставок, которые посещаются лишь немногими любителями, присяжными рецензентами и случайными обывателями, пожелавшими позубоскалить от безделья.

Однажды, когда два друга сидели так, окутанные синим облаком дыма, Николай сказал:

- Сегодня я заметил на улицах какое-то странное оживление; впрочем, я не уверен, что то, что я видел, можно назвать "оживлением".

- А что вы видели? - спросил Вениамин равнодушно, чертя привычной